

БЕЗДНА

ХРОНИКИ ДРУГОГО МИРА

Алекс Нагорный

16+

Алекс Нагорный

Бездна. Хроники другого мира

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24500932
SelfPub;

Аннотация

Начало приключений молодых людей, попавших методом случайного выбора на неизвестную космическую базу. Самые разные ситуации. Иногда сложные, иногда комичные. Приобретение друзей и доверия. Первая любовь. Узнайте в книге какие испытания им предстоят!

Содержание

Вместо предисловия...	4
Путь в бездну	7
Разговор	20
Наблюдение	24
Пробуждение	26
Отчёт или продолжение разговора спустя некое время	33
Знакомство	37
Пробуждение 2	40
Продолжение пути	48
Первые открытия	52
Более тесные знакомства	61
Утро нового дня	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Алекс Нагорный Бездна. Хроники другого мира

Вместо предисловия...

... – От куда ты знаешь куда нам идти? Ты всегда в курсе всего. Почему, Анти?

– Тебе надо тренировать свою внимательность. Куда ты смотрел всё время, пока мы изучали содержимое кают? Хотя я задала этот вопрос не потому, что не знаю, а потому что ты не смотрел по сторонам. Я нашла вот это. – Она протянула мне рисунок, на котором был нарисован маршрут к какому-то месту. – Это аварийный выход к транспорту, с помощью которого мы спокойно можем преодолеть три с половиной тысячи твоих километров к точке перехода.

Я охр... от такой информации. – Три тысячи с лишним?

– Ага. – Она очаровательно улыбнулась. – А на мой вопрос ответить сможешь?

– Если только это не противоречит моим моральным принципам то...

Нашу интеллектуальную беседу прервал звук, похожий на шипение с переходом в режим ультразвука. Действуя совер-

шенно на автомате, я оттолкнул девушку за стеллаж, мимо которого мы продвигались, а сам, совершенно забыв о оружии, которое теперь было у меня в наличии, выхватил из ножен свой кинжал, пригнулся и попытался разглядеть источник опасности. В этот момент, на меня бросилась большая тень и я, отпрянув назад, успел уловить взглядом движение моей напарницы. Она уже снимала с плеча оружие дальнего поражения, винтовку. Запнувшись о небольшой контейнер, так неудачно попавший под ноги, я стал заваливаться назад, что меня и спасло. Надо мной пролетела туша монстра, едва не пропоров мне грудь своими когтями, которые я успел оценить в процессе своего падения. Раздался негромкий звук нагнетателя магнитного ускорителя оружия моей спутницы и в воздухе появился инверсионный след от выстрела Анти. Заряд ударил в тушу напавшего, но не причинил ему никакого существенного урона. Тонкий покров щетины, прижатый к телу, образовывал непреодолимую панцирную защиту по всей площади покрова. Тварь развернулась и изготовилась к новой атаке на более серьёзного, на её взгляд, противника. В самый последний момент перед его прыжком я отметил, что щетина становится дыбом, открывая доступ к кожному покрову, и сразу придумал план действий.

– А-н-т-ии, в сторону! Будешь стрелять перед его прыжком. – Заорал я и вовремя.

Девушка отпрыгнула за стеллаж и пропустила его мимо себя. А я бросился в атаку, стараясь привлечь к себе внима-

ние, отвлечь от подруги. Монстр развернулся и стал изго-
тавливать к прыжку. В последнюю секунду перед броском, я
сделал попытку отскочить в безопасное место, но поскольз-
нулся на какой-то лужице из пролитой маслянистой жидко-
сти и упал на спину. Чудовище уже летело по направлению
ко мне. Жуткая тяжесть навалилась мне на грудь и всё за-
тихло, как будто ничего и небыло.

Лежу на полу, сжимая рукоять кинжала, торчащего в зуба-
стой пасти, на меня капнула его кровь и попав на броневстав-
ку зашипела, испуская парообразные струйки дыма. Подбе-
жавшая Анти помогает мне выбраться из под туши, и я сры-
ваю пластину, которая уже имеет изъеденную кляксу в месте
попадания на неё биологической субстанции. Но действие
по разрушению уже остановилось само собой, без нашего ак-
тивного вмешательства....

Путь в бездну

– Какого? ... – выругался я продолжая падение.

Сначала была обычная почвенная среда, постепенно сменявшаяся твёрдыми каменными породами. Рядом, за тонкой границей в несколько сантиметров, отделяющей меня от всего проносящегося мимо, начало происходить повышение температуры окружающих масс. Моя энергетическая капсула продолжала свой путь сквозь толщи дальше в глубину. Я просто созерцал смену атрибутов не понимая, почему меня не раздавит эта вся груда почвы, камней и каменных глыб. Или почему я не сгораю как салфетка, брошенная в пасть пламени? Силовое поле защищало меня, давая возможность проходить через всё, что встречалось на пути моего движения. Тонкая энергетическая грань, периодически соприкасаясь с агрессивным окружением, окрашивалась во всевозможные цвета и оттенки. Началось движение сквозь полосу раскалённых до бела камней и вялотекущей субстанции между ними. Постепенно окружающая обстановка стала представлять из себя тягучую, расплавленную однородную среду.

Спокойно наблюдать за тем, как проходишь сквозь расплавленный материал, ярко представляя себе те температуры, которые преобладают вокруг, небыло никакого желания. Интересно, а на какой я глубине? Странные мысли посещают

невпопад, со вполне нормальными вопросами – а я где, или, я куда? Сколько времени ещё мне продолжать своё погружение, или падение, или... Или всё закончится прямо сейчас?

Я в энергетической оболочке прошёл границу резко, даже почувствовал толчок, хотя этого не должно было быть. Всю спину, ноги, руки обожгло с тыльной стороны, как будто, прислонился всем телом к печи или к горячей стене. Скорее всего, я потерял сознание на недолгое время. Боль привела меня в чувство. И мне открылась совершенно абсурдная картина. Вообще из разряда – никак.

Вишу, как мне показалось, между огнём и наковальней. От горизонта до горизонта простирается бело-жёлтое «небо» покрытое радужными всполохами, которые образуют вокруг себя кольца кругов, расходящихся в стороны, как от брошенного в воду камня. Большие и маленькие они пересекаются друг с другом, отражаясь и множась, образуют всё новые и новые всполохи. Красота непонятная, непостижимая, гипнотизирующая. Колоссальные масштабы и расстояния поражают. Я даже не придумал с чем можно сравнить столь эпическое зрелище. Граница как будто живая, то тут то там появляются всплески, почти белые к вершинам и чуть темнее к основанию. Это, так называемое, небо завораживало меня, как удав жертву. Я не мог оторвать взгляда потому, что ничего на его поверхности не повторялось. Оно было разным везде и на всём протяжении. Но не было ощущения света. Удивительно, но не было света. Как в открытом кос-

мосе – солнце есть, а света нет. Ну или как луна – тоже источник, а нет ощущения дня. А гнетущая тишина вокруг заставляет всё своё внимание направить на созерцание происходящего. Необходимо осмотреться и взгляд падает на своего рода «землю».

Вот тут меня ждало полное ужаса открытие. Передо мной простиралось чёрное пространство поверхности, которое не отражало в себе ничего. Эта поверхность была вся изрезана геометрическими рисунками, неглубоко вдавленными в неё или чуть возвышающимися над ней. Отчётливо угадывались и окружности, и пентакли, и ромбы, и вообще, всё что можно себе представить из геометрии.

Необычайное по сути открытие, но сконцентрировав взгляд на любой фигуре – сразу чётко её видишь, хотя всё пересекается, переходит друг в друга, множится, вливается и трансформируется. Некоторые фигуры подсвечиваются всполохами на так называемом небе и выделяются на поверхности. Вообще, наверное так выглядит АД и я медленно и планомерно спускаюсь к нему. Рассматривая всё это прихожу к выводу, что если я спускаюсь слишком быстро, то меня размажет по этой «земле», а если нет, то просто зависну тут навеки, или на непредсказуемо долгое-долгое время, между непонятным небом и непонятной землёй. Ну это ещё не все сюрпризы на данный момент времени, потому что, что-то пискнуло и левую руку укололо как будто иголкой. Ах да. На мне «чешуя» надета. Своеобразный тонкий скаф.

Так она её назвала – именно «чешуя», на левом запястье закреплено устройство, напоминающее по виду смартфон, только немного уже и с крышкой, а толщина его приблизительно сантиметр или чуть больше. В торце имеются два слота под небольшие контейнеры, или картриджи из полированного металла, очень похожие на батарейки. Для чего? Думаю уже скоро узнаю. Что такое «ЧЕШУЯ»? Так это что-то вроде скафандра поддержания жизни с минимальной защитой. Лёгкая и прочная, но не скафандр в буквальном понимании и не боевые доспехи экзо-скелета или робо-скелета. От куда я это знаю? Не знаю, но в памяти на этот счёт, имелся только женский голос и ещё чёткие инструкции по применению.

Стоп. Сосредоточиться над происходящем. Что я вижу в низу? Поверхность чёрного матового цвета из непонятного материала. Ага, вот кратер не вписывающийся под определение «так задумано конструкторами». Его размер я себе не представляю с этого моего месторасположения, но кое-что можно рассмотреть. Он выглядит воронкой с разорванными краями. Его стены как сломанные и скомканные, в некоторых местах, соты. Так выглядит многоэтажный дом, который порвали пополам. Да. Точно. Эти соты, по радиусу, похожи на этажи, некоторые уже ровные. Думаю, что кем-то уже убраны или почищены самые рваные закраины. Дно кратера тоже ровное. Напрягаю зрение и понимаю – этажей на вскидку около ста, сломанных и развороченных. Падение продолжается и кратер смещается левее. Его размер уже, на

вскидку не менее километра, хотя я не знаю на какой высоте нахожусь, поэтому это чисто субъективное мнение. «Следуй маркеру». Где этот маркер?

Немного успокаиваюсь, так как, первый наплыв адреналиновой эйфории немного притихает. Но это обманчивое состояние и оно крайне нестабильно. Очередной писк и укол в руку под устройством. Становится немного легче, но на долго ли – этого я не знаю. А падение или спуск продолжается. Поверхность поглощающая всё светлое, испещрённая символами-каналами, вспыхивающими на небольшие промежутки времени, приближалась. Фигуры, которые в обычной жизни встречаются крайне редко, отражают свет по своим контурам. Нет, Я не из робкого десятка. Но это. Да и ещё боль, тупая, но всё же боль, которая напоминает о себе со спины. Полное ощущение давления на организм, а психика и сознание добавляют ужаса к восприятию реальности.

А диаметр воронки визуально увеличился. Теперь я достоверно мог определить всю колоссальность происходящего. Я находился посередине между разгневанными небесами и чёрной бездной. Не могу сказать сколько прошло времени. По мере приближения неизбежной поверхности, наблюдалась трансформация рисунков во вполне зримые каналы углублённые в неё. Пока говорить о их глубине я бы не решился, поскольку расстояние не знаю, нету однозначных ориентиров.

Удар. Ещё удар уже боком. Лежу куклой, нелепо спеле-

нянной неумехой ребёнком, на краю канала или коридора, глубиной метра полтора не больше. При попытке перевернуться на спину звучит очередной писк и укол в руку. Сразу становится легче и я приподнимаюсь на колени. Наверняка подействовал препарат, впрыскиваемый мне в руку. Канал, как я и думал в начале, был глубиной метра полтора-два, ширина около пятидесяти. Интересно, я задрал голову, взгляду открыто небо, которое зловеще нависало взволнованным морем наверху. Взволнованным, красным, оранжево-жёлтым и неестественным морем. Встал. Огляделся. Чёрная поверхность уходит к горизонту. Присел и потрогал её. Сквозь чешую непонятно, что это за материал, но визуально он похож на матовый камень или металл, но металл этот, обязательно, очень плотный. Не знаю почему.

Немного привыкнув к освещению увидел, что метрах в ста пятидесяти или чуть ближе, находится не характерная, рваная возвышенность. Это край воронки, которую я наблюдал при спуске, наверняка это она. К сожалению, путь перекрывал всё тот же канал. Ничего не поделаешь пришлось спрыгнуть, хочется поближе рассмотреть это эпическое сооружение. Есть шанс, что пойму где я. Хотя... Верится с трудом, но всё равно это хоть какая-то информация. Спрыгнув, направился к противоположной стене. Идти было совсем нетрудно, только в спине отдавалась такая туповатая напоминалка о боли. Ладно. Не так уж и напряжно. Дойдя до намеченной точки задумался, припоминая как располагалась ворон-

ка относительно направления моего движения. Определившись пошёл на сближение, на лево, внимательно присматриваясь к поверхностям. Шёл медленно. Обидно будет пропустить что-то важное, или незаметное при быстром шаге.

Наконец моё старание было вознаграждено и я заметил углубления линзообразного характера метрового диаметра. На третьем заострил особое внимание, потому, что оно было как-бы выдавлено из стены на пару сантиметров. То есть, наверное, там за ним образовалось давление и выдавило его сюда. Хм. Начал ощупывать по окружности. Нет не повезло. Бреду дальше, всё одно у меня нет вариантов. Но, всё равно, очень внимательно, смотрю и стараюсь не пропустить ни чего важного, или не очень.

Разные мысли о случившемся тут посещали меня. Может когда в воронке что-то разорвалось, энергия выдавила или сломала что-нибудь открыв доступ, вдруг есть возможность обратиться с этой однообразной плоскости, посмотреть, узнать, что находится внутри этого непонятного и, точно, не природного сооружения. И не земного. Ну нету ничего похожего на старой матушке. Не буду отчаиваться, нужно продвигаться вперёд. Мелочей быть не может по определению, особенно в моём состоянии. Я не помню кто я, от куда я, но знаю, что жил на земле. Жил точно. Сохранились остатки памяти, не проливающие никакого света ясности на происходящее. Кто-нибудь помогите мне разобраться, понять. За что и с какой целью я в сознании и нахожусь сейчас тут. Я

не знаю где именно.

Есть. Вот тут можно зацепиться, сюда поставить ногу и выбраться из этого каньона или, коридора или, канала на противоположную сторону. Эта линзообразная поверхность выдавлена из стены достаточно сильно, чтобы зацепиться. Зацепиться здесь, ногу ставим сюда. Бум. Лежу. На мне линза, а передо мной зияет круглое отверстие в стену. Откинул с себя эту крышку, или как там она называется здесь, посмотрел на черноту внутри, толи входа, толи технологического отверстия. Страшновато. Но надо решаться на какое-то действие. Очень осторожно стал проникать внутрь. ЧЁРТ. Чуть не стошнило. Оказавшись внутри почувствовал, что весь мир перевернулся вокруг меня, голова закружилась, вестибулярный аппарат отказался сотрудничать с органами зрения. Мне сильно поплохело. Я вырубился, потерял сознание.

Очнулся не знаю через какое время. Лежу на краю отверстия круглого диаметра в коридоре полтора метра в ширину и около двух в высоту. Подползаю к краю и смотрю в низ – справа стена уходит в низ и упирается в балкончик как раз там, где была стена каньона с которой я спрыгнул совершенно недавно, наверное. А может и давно. Опустил подбородок и увидел прилипший к стене люк, который, вроде как, недавно оторвался и упал на меня. Повернул голову направо и увидел уже не небо, а стену жёлто-красную, бурлящую. Жсть. Отполз от люка этого от греха. Коридор уходит за

спину. Это означает, что он направлен в противоположную сторону, туда, от куда я пришёл. Так. А поверхность, которая теперь стена, находится наверняка впереди. Мне туда. Стараюсь не смотреть на зияющий круг в полу перебираюсь через него. Теперь надо идти по стеночке, вдруг будет ответвление направо к воронке. Не могу сказать точно, но, что-то меня тянет именно туда. Скорее всего это единственное, что мне известно среди непонятого, творящегося вокруг меня. Мне надо туда и всё. Поэтому я крадусь на ощупь по коридору в неизвестность, широко расставив руки. Нет у меня желания вывалиться в люк, вывороченный давлением, или ещё куда угодить.

Ура, правая рука провалилась в пустоту. Это значит что коридор есть и я спешу туда. Ну как спешу? Очень осторожно продвигаюсь. Шаг за шагом. Метр за метром. Десяток метров за десятком. С уверенностью утверждать не имею права, но по ощущениям прошло достаточное количество времени чтобы сказать, что прошёл как минимум день. А вся эта катавасия длится не менее трёх наверное. Ну это чисто субъективно. Я понятия не имею сколько времени прошло. Споткнулся. Упал. Не сразу дошло, что в пока пустом коридоре не так много предметов или вещей, о которые можно спотыкаться. На ощупь обшариваю пространство и натываюсь на... Похоже на человека. Конечности есть. На руки и ноги похожие. Ну не видно ничего. Надо ощупать всё досконально и я приступил к обыску особенно тщательно.

Так, правая конечность гуманоида, а это несомненно гуманоид, не принесла никаких особо выдающихся результатов. На ощупь она была чем-то облачена, как и весь он сам. Сосчитав количество пальцев на руке, я принял версию, что да это похоже на человека. Левая рука оказалась интереснее.

Обшаривая её по миллиметру обнаружил нечто техническое, похожее на прибор как у меня, только закреплённый на предплечье. Как он тут называется? Уверен, что случайно нажал на нужную кнопку или что тут, но на гаджете открылось гнездо с двумя картриджами, подсвеченное встроенными элементами подсветки. Извлечение не составило особого труда. Я просто нажал и они по очереди выдвинулись. Пригодится. Тем более, что устройство впрыскивает что-то в руку, после того как издаст звук. И, скорее всего, это когда-то закончится. Тогда боль в спине, да и во всей пострадавшей части моего тела, станет гораздо ощутимее. Ладно. Проехали. Это всё лирика. Нужно сосредоточиться, ага, ремень или пояс с какими-то, толи контейнерами, толи подсумками. Жаль что ни черта не видать, темнота полная, наверняка это полезная штука. Забрать. Ага. Найти бы ещё защёлку или замок. Есть. Ну вроде больше ничего интересного, хотя, на ноге это что там? На ощупь похоже на кобуру, но что в ней не ясно. Забираем.

И опять путь. Видеть, что находится впереди, уже обязательно, так как руки и ноги сами осторожно прощупывают всё, чего касаются. Такое впечатление, что это какой-то тех-

нический коридор для каких-то определённых целей. И то, что он задействуется в определённых только ему условиях – это несомненно. Продолжаю продвигаться далее, а путь совсем не напоминает прогулку. Стали чаще попадаться трещины и разломы. Преодолевать их приходится ползком на животе. Уже попадались довольно широкие, которые позволяли ногам свободно висеть над пустотой, пока тело висело на закраине трещины или разлома. Это означало, что уже близок разрыв воронки, или пробоины. Это с какой стороны посмотреть. Если с моей сейчас, то это пробоина, а, если со стороны меня падающего, то это воронка. Ну да это не столь важно. Главное сейчас смочь-превозмочь так сказать. И я смогу и превозмогу всё. Уверен в этом.

Завал, а перед ним широкий разрыв. Как я узнал, что широкий – ногой не дотягиваюсь до края. Лёг на живот и вытянулся над разломом. Не достаю. Направил взгляд вниз и заметил отдалённый красный свет чуть левее и впереди. Наконец-то, это то направление, в котором мне и нужно продолжать движение. Это – моя первая цель. Теперь аккуратно свеситься вниз и, ага. Есть достаточно широкий коридор чуть ниже. Этот точно не технический. Во-первых, он шире и вроде выше. Во-вторых он не чёрный. Так, немного в копоту, но не чёрный. Аккуратно, как эквилибрист, свесил ноги, спустил туловище, зацепился руками, немного раскачался и отпустил хват. Шмякнулся на спину, большей частью тела к свету. Вы пробовали подгрести ногами, когда руки

по лопатки находятся над пропастью с неизвестностью в глубине. Счастливых минут недостаточно. Выкарабкался, и, с ещё большей осторожностью, продолжил свой путь. Теперь я смог рассмотреть в тусклом багрово-чёрном свете то, что подалось мне на пути. Это куски каких-то элементов, трубки, кубики, куски застывшей расплавленной массы не совсем понятной мне конституции. Я чувствую себя кротом. Ну не уверен я в правильности описания своего самочувствия, а под определение состояния только кроты подходят.

Спустя несколько долгих часов, передо мной открылась картина, такая-же красивая как и зловещая. Стою на краю разорванного коридора, вниз под ноги мне уходят рваные выступы, толи коридоров, толи помещений, вперемешку с техническими ответвлениями с трубами, кабелями, шнурами и вообще со всякой всевозможной начинкой. Катавасия хаоса полого спускается от меня метров на восемьсот. Потом начинается подъем, из такого-же хаоса и нагромождений конструкций. Причем, я нахожусь на одной трети от общего спуска. Значит диаметр этой пробойны порядка восемнадцати километров. Это всё слева заканчивается брешью жуткого размера. Где открывается вид на красную стену кипящей и шевелящийся массы. А до чёрной поверхности мне, судя по кратеру, коридоров двадцать, не считая технических.

Почему-то уверен, что мне необходимо на противоположную сторону. Нужно срочно осмотреть свои находки. Этим я и займусь, пока присутствует хоть какой-то, источник све-

та от стены огня. Так. Что это у меня? Ага. Пояс с чехлами или с контейнерами. Смотрю и сортирую по возможности. Три отделения с картриджами для полезного прибора на руке. Все полные. Ну-ка ну-ка. Я открыл свой и проверил состояние элементов, которые, должны быть зелёного цвета на доньшке, а мои были красного и оранжевого. Чисто интуитивно, заменил их на новенькие и почувствовал тройной укол. Самочувствие улучшилось. Старые не стал выкидывать, а вставил в гнёзда вместо извлечённых. Теперь у меня две пары новых и одна пара израсходованных мной картриджей на поясе. Ещё обнаруживаю непонятное устройство размером со спичечный коробок. Не трогаю. Рядом вообще непонятное. И ещё пять контейнеров-чехлов. В результате, кроме контейнеров, я ничего на поясе найденного трупа не обнаружил. Зато чехол с ноги очень порадовал классным ножом или кинжалом, с очень острой кромкой. Она, эта кромка, начинала тускло отсвечивать, когда рукоять легла в руку. При дневном свете я бы этого не заметил ни когда, а вот в таком, затемнённом пространстве помещения, это можно было увидеть. Рукоять – вообще произведение искусства по моему. Ладно. Пора дальше...

Разговор

– Профессор лау Сета, как обстоят дела с претендентами? – Голос звучал отчётливо, ясно и властно. Принадлежал, судя по всему, личности, имеющей полное право повелевать и диктовать свою волю.

– Все прибывшие размещены в апартаментах рядом с зоной основного полигона и тренировочными отсеками. Вы же знаете, что мест сейчас более чем предостаточно. – Ответила лау Сета голосом женщины средних лет, уверенным, лаконичным и с интонацией не располагающей к продолжительной беседе.

– Естественно находятся в состоянии шока от непонимания происходящего, лау Гизе. Физическое состояние удовлетворительное. – Закончила свой доклад лау Сета.

И всё бы ничего необычного и сверхъестественного этот разговор не представлял, если бы не проходил в неординарной, со всех точек зрения, обстановке. Начался он в солидном кабинете, наполненном антикварной мебелью, камином, статуэтками и шкафами с дорогими фолиантами книг. Это до начала разговора. А вот когда в разговор вступила собеседница, одна из стен мягко трансформировалась в зелёный луг рядом с красивым, девственно чистым, лесом по которому неторопливо протекала неширокая речушка с заводью. Поверхность, безмятежная и ровная, изредка покрывалась

радиальными кругами от всплесков всевозможных рыбёшек, занимавшихся своими только им известными делами. В лесу, не сильно заросшим кустарниками и молодой порослью, щебетали какие-то птицы. Мелкая живность неспешно бродила по не высокой траве. Переход от одного интерьера к другому был настолько мягким, что граница между этими не сочетаемыми видами угадывалась далеко не чётко и не сразу.

Человек в кабинете встал, массивное кресло исчезло, а в руке материализовался бокал на тонкой ножке с широким горлышком. Сделал несколько шагов.

– Как же мне хочется снова почувствовать вкус этого благородного напитка. Вы не находите лау Сета?

– Надеюсь, что уже скоро вы сможете себе это позволить, дорогой лау Гизе. – Последовал ответ.

– Ну не скажите. Прошлый поход претендентов закончился плачевно, при чём в самом начале по прошествии процедуры изъятия экземпляров. Вы помните, что представляли собой так называемые избранные? Ужасное зрелище. Кстати, как состояние менталитета у новичков?

Между тем, женщина встала с мягкого покрывала, где она и находилась от начала разговора, покрывало исчезло и живописная картина природы превратилась в кабинет, похожий на современную медицинскую лабораторию. Одежда собеседницы тоже изменилась. Из белого свободного платья с лёгкой накидкой, она преобразовалась в нечто, похожее на комбинезон тёмного синего цвета, с непонятными знаками

на левой стороне груди. В руках материализовался прозрачный планшет на котором только для хозяйки были в доступной видимости какие-то графики и диаграммы.

– О, эти имеют гораздо лучшие показатели по всем параметрам. Во всяком случае никто не шарахается от персональных коммуникаторов, не пытается содрать с себя комбинезон, напасть на партнёра и не падает перед гало монитором зажав голову или уши. Создаётся вполне ожидаемое ощущение о скачке развития как прогресса, так и ума. Думаю у них будут шансы на успешное завершение возложенных на них задач.

– Это радует и обнадеживает. Но не забывайте о информационном ограничении при предоставлении доступа к инфосети для них. Никто не должен знать истинного предназначения предстоящего, – тут собеседник замялся, но тем не менее продолжил, – назовём это мероприятием.

– Здесь я полностью с вами согласна, и все необходимые меры предосторожности будут приняты, лау'Гизе. – утвердительно кивнув головой с некоторым, не сильно подчёркнутым, уважением попыталась завершить разговор лау Сета, но судя по всему, у инициатора есть своё мнение по этому вопросу.

– Нельзя-ли поподробнее о них рассказать? Кто они? Какой статус предположительно имели у себя до изъятия?

– Пока сложно сказать председатель, но думаю информация скоро будет доступна. Лау Мюре сейчас работает в этом

направлении.

– Хорошо. Держите меня в курсе. – Подвёл итог лау Гизе.

Наблюдение

Зал представлял собой светлое помещение, наполненное светом из ниоткуда. Своеобразная компоновка вспомогательных элементов могла говорить о продуманности данного помещения и его практичности. Капсулы реинкаров находились в центре и представляли собой звёзды из пяти лучей изголовьями приставленных друг к другу. Вообще, то что увидел бы обычный обыватель, его, этого обывателя пришибло-бы на месте от открывшийся картинки. Представьте себе некое устройство висящее в пространстве, абсолютно прозрачное. Представили. Внутри находится эмбрион не похожий ни на что известное. Этот эмбрион вдруг начинает потихоньку расти, превращаться и преобразовываться. По всей поверхности проходят жилы и кровеносные сосуды, отчётливыми и полупрозрачными нитями. Это всё постепенно растёт, преображается в нечто, похожее на человека. Потом это начинает увеличиваться в размере. Появляются мышцы и становится человек, человечек, но без опознавательных признаков принадлежности к мужскому или женскому полу. Но всё это только пока. Продолжается рост клеточной массы и, вот красота и форменное безобразие, начинают отчётливо проявляться. Заканчивается формирование, рождение, появление человека разумного, или, неразумного. Но итог один – готово.

На всё это действие невозмутимо и с интересом, наблюдал лау Гише. Его всегда приводило в шок зарождение и развитие этого вида. Он даже знал точное количество хромосом и их влияние на будущее воплощение, но что бы он не делал, изменить код не удавалось никогда. Такое впечатление, что из колыбели вырвалась та самая необузданная клетка, или молекула, которую не смогли вычислить все те технические и научные мощности, предоставленные ему Советом Межгалактических Рас. Никакие финансы и частная заинтересованность не помогли ему разгадать такую простенькую загадку. Ну да ладно. Он будет наблюдать и по возможности помогать освоиться в новой обстановке этим разумным.

В зале было пять звёзд. Это двадцать пять капсул. К величайшему сожалению из двадцати пяти ожило всего шестнадцать. **ВСЕГО ШЕСТНАДЦАТЬ.** – Это плохо, очень плохо. – горестно проговорил про себя лау Гише. – посмотрим, понаблюдаем.

Пробуждение

Во как, я где и что произошло? – подумал Бил, огромный здоровяк, готовый вступить на обложку любого глянцевого или матового журнала с лозунгом «Мы за большой рост, кирпичный пресс и за крупные габариты мышц». – Мои действия?

– Помогите! – его крик потух без эха и видимой громкости, а мышцы гортани сковал такой спазм, что гигант поперхнулся, попытался прокашляться, постучал ногой об пол за чем-то. Ничего не помогло. он так и остался «гол, как сокол». Оставалось только озираться по сторонам и пытаться вникнуть в суть происходящего. – Во! Это девушка, вроде самочувствие её лучше моего. – Попытался сделать шаг. Грохнулся.

Лаира пришла в себя немного пораньше, но не показывала вида. Жизнь в труппах всегда диктовала свои правила поведения при неясных обстоятельствах. Бывало так, что лучше прикинуться чуть ли не мёртвой, что бы от тебя отстали те недоноски с колюще-режущими предметами или что там у них есть. Поэтому, она увидев шевеление, не сразу подала сигнал о своем присутствии и не сразу же поторопилась на помощь к человеку громадного роста. Но когда он шарахнулся, пытаясь встать – побежала к нему. На самом деле она так же упала и поднявшись с трудом направилась к этому «боль-

шому». Он выглядел довольно беспомощно. – Большой, – мысленно дала она оценку парню.

– Ну поднимись же, ты! – злилась девушка, подставляя своё плечо этой груде мышц. – Давай обопрись об меня. – Её крик был настолько пронзителен, что лау Гише понизил чувствительность своих сенсоров.

Биллу было стыдно и больно одновременно. Какая-то «малая» ему подставила своё плечо, и он беспомощный, слеповато щурясь, опирается на её хрупкое на первый взгляд плечо. Надо сказать и признать, что оно довольно привлекательное. Но закон поведения на неблагополучных улицах взял верх над эмоциями и Бил придумал себе сестру, как в своём квартале, где одиночке выжить было очень сложно. Пусть будет «малая». – Если оклемаюсь, то будет мне сестрой, как у нас принято. Всё точка. – решил он про себя. – Кстати, а на каком, это интересно мне знать, языке она говорит со мной?

– Тебя как зовут, сестрёнка?

– Лаира. – Буркнули ему в ответ.

– Я Бил. Рад знакомству, и... – Тут парень немного замаялся и, со стеснением в голосе, добавил, – ...и спасибо тебе за помощь. Ты крепкая, хотя и малая. Не знаешь где мы?

– Более адекватного вопроса в арсенале нет?

– А что?

– Да так.

– Ну а всё же?

– Да у тебя просто гениальный вопросник в стиле «американцы в фильме ужасов обнаружили в подвале, рядом с маляркой и бензопилой, и наперегонки бегут навстречу судьбе в самый страшный коридор»!

– М-мм. А как ты догадалась, что я из американских штатов?

– Ладно, давай позже, а? – девушка закатила глаза в верх. – «Братишка»! – Ответила она и принялась осматривать помещение вокруг.

– Как скажешь, – пожал плечами Бил и тоже занялся тем же.

А посмотреть было на что. Круглое помещение с высоким куполообразным потолком, начинавшим своё сведение к вершине с самого пола-основания и венчалось небольшим конусом направленным вниз. Через равные промежутки к вершине свода сходились некие балочные конструкции, выступающие непосредственно из стен этого купола, или полусферы, широкие у основания и сужающиеся к верху. Но было что-то такое, что не давало полностью отнести это сооружение к чисто технической или инженерной конструкции. Пол тоже был не совсем ровным, а поделённым на равные пять секторов. Причём, деление это было не чисто визуальным, а материальным. Похоже это было на ребра жёсткости. Да именно такое определение подходит наиболее приближённо. Такой своеобразный зал. Стены светлые и освещение исходило именно от них, так как ламп или светиль-

ников обнаружено не было. В центре возвышалось техническое сооружение. В пяти секторах находились коконы или капсулы по пять штук изголовьями друг к другу, и висящие в воздухе. От технического сооружения в центре к середине каждой такой пятёрки тянулся шланг или кабель-провод, разделявшийся на более тонкие участки пристыкованными к каждой капсуле-кокону.

Ещё несколько капсул открылись. Выглядело это со стороны так странно и красиво. Вы наблюдали как распускаются бутоны цветов? Ну скажем тюльпана? Очень красиво. Только для этого необходима фото или веб камера, которая делает по одному снимку раз в минуту например. Потом вы смотрите этот ролик. Попробуйте. Откроете для себя много нового.

Повинуясь непонятно какому закону, медленно, верхние части капсул стали отделяться и отступать вверх. Эти бутоны были полупрозрачными и было видно, что в них находятся тела людей. Действие проходило плавно, без каких либо налётов на ускорение. Лепестки-крышки откинулись до своего крайнего положения, но не все, только четырнадцать. Остальные потемнели. И из этих светлых, открывшихся бутонов стали вылезать парни и девушки, шурясь от света, падая, водя руками вокруг. Они судорожно шарили по полу, хрипели, откашливались. Некоторые кричали и ругались. Девчата впали в истерику, но не все. В общем поднялся шум и гвалт.

– Хватит паяльничать! Давай пошли помогать. – Лаира первая отделалась от оцепенения и легонько дала затрещину Биллу – Давай помогай уже БРАТИК! – Ей был знаком этот типаж больших и сильных добряков, которым всегда нужно опекать или защищать более слабого, избранного ими самими друга.

– А-аа, да не вопрос сестрёнка. – Вышел из ступора гигант и решительно направился содействовать своей СЕСТРЁНКЕ в деле по приведению в адекватное состояние новорожденных.

И началась суэта. Из шаблонно мыслящих «ужастиковыми» стереотипами естественно оказались несколько девчат и, как ни странно, парней. Хотя этих немногих пришлось отхлестать по щекам, чтобы ликвидировать истерику. Некоторым, так сказать, мужчинам пришлось врезать в морду, чтобы успокоить конечно. В целом идиллия. Лаира хлещет женскую половину, а большой гигант без всякого признака счастья, лупит по мордам парней. Короче, все при деле.

– Би-и-ил! – заорала вдруг Лаира, – давай ко мне, жи-ии-во-о.

– Бее-гуу! – раздалось с противоположной стороны центра действия и происходящих событий.

– Скорее-е-й!

– Да что у тебя ту... – он не договорил. Какой-то бело-брысый и покрытый веснушками рыжий плейбой держал за волосы его сестрёнку примериваясь, как лучше ударить. Ре-

акция была ошеломляющей. Сразу. Бил захватил запястье удерживающее волосы девушки и просто ударил сверху кулаком по голове белобрысого. Результат был предсказуем – тот повис куклой. Оказывается, Бил что бы не причинить боль своей названной сестрёнке, предусмотрительно захватил его руку. Вдруг не отпустит после удара, тогда Лаире будет больно. Вот и висит теперь куколкой в его руке.

– Куда его?

– Отцепи сначала, а потом положи, но аккуратно. Он наверняка не разобрался и действовал на ощупь.

– Что-о-о? – взревел Бил.

– Да нет, не в этом смысле, – пояснила сестрёнка, – он ведь слепой ещё, а я его по щекам... А что там у тебя с остальными?

– Хорошо всё. – Как-то неуверенно ответил здоровяк.

– Подробнее можно? – Насторожилась девушка.

– Парни все успокоены. Те, которые нет, скоро придут в себя.

– Ты скольких насчитал?

– Парней вместе с вот этим, – он указал на лежащего, – ещё семь.

– Ну а у меня тоже семь девчонок получилось. Странное число. Шестнадцать в сумме. Хотя... Ну что, братишка, давай попробуем дождаться светлого момента прихода всех в себя.

– Не вопрос! – Широко улыбнулся Бил.

Никто не заметил, что нераскрывшиеся капсулы почернели. Угасли.

Отчёт или продолжение разговора спустя некое время

– Лау Гизе.

– Рад снова лицезреть вас лау Сета.

Собеседники, как и всегда, располагались в удобном только для них пространстве. Лау Сета стояла в тунике из белоснежного шёлка, у бескрайнего моря во время заката солнца за край горизонта. Далеко виднелся краешек, меньше четверти, светила и дорожка из золота, проходящая по ряби мелких волн, отбрасывала множество зайчиков на её одеяние. Получалась такая игра света и тени, что женщина представляла собой богиню, сошедшую с олимпийской горы, лёгкая ткань одежды нежно перешёптывалась со светлячками света и с тенью надвигающейся ночной темноты. Невообразимо. Безрассудно. Возмутительно. Потрясающе. Эта красота перетекала в не менее завораживающую картину. Плавно, без видимых разрывов или нестыковок, половина пространства перетекала в помещение у которого часть куполообразного потолка, от пола и до макушки, была абсолютно прозрачной. Вид сквозь это своеобразное окно открывался на две планеты, освещённые с одной стороны светилом. Одна из планет была сугубо красного цвета с астероидным поясом как у Сатурна. Единственной разницей было присутствие в

этом поле дух больших планет астероидного типа. При чём, они оставляли след в поле, как два корабля, идущие по ровной поверхности воды. От них шла похожая волна, а когда волны пересекались друг с другом, их гребни украшались искорками и вспышками. Вторая планета была представлена полукругом или полумесяцем освещённой части, которая чётко выражена зелёным цветом с голубоватой аурой, абсолютно прозрачной. На её орбитах, навстречу друг к другу двигались две планеты, похожие на два синих светила. Зрелище несопоставимое во всех отношениях.

– У Вас Лау есть свежая информация?

– Да председатель. Выжило всего шестнадцать из двадцати пяти. Это хуже чем в прошлый раз. Плохая тенденция. Вы не находите? – раздражённость лау Сеты не знала границ. Тогда выживших после реинкарнации было двадцать две особи.

– А хорошие новости есть? – не подав вида и холодно созерцая картину за полусферой задал вопрос лау Гизе.

– Есть. Наблюдаем как минимум шесть потенциальных лидеров. Это хороший результат.

– Возможно я не соглашусь с вами, но это останется при мне. Давайте остановимся на более подробном анализе подопечных. – Он потерябил край балахона на левом рукаве. – Расскажите, кого мы всё-таки выловили?

– Может быть лау Вите лучше справится с этой задачей? Он всё же представитель командования объединённых расс.

К тому-же он, совместно с лау Мюре и лау Гише, присматривает за претендентами. И, возможно скоро приступит к работе с ними.

– Хорошо.

В общую картину обстановки плавно, почти незримо, присовокупилась третья фигура, окружённая своим экстерьером. Лау Вите. Одиозная личность. Никаких компромиссов. Белое это белое, а чёрное это чёрное. Он предстал в ангаре, рядом стоял средний штурм фрегат. Вид этого монстра впечатлял. Ангар размерами впечатлял не меньше. Длина ангара восемь километров и напоминала пещеру по центру которой находился космический корабль. Зализанные черты хищно прищуривались двумя боковыми разрезами закрытых бойниц разгонных аппаратов орудий кинетического действия.

– Звали?

– Да, лау Вите, просим присоединиться к нашему спонтанному совещанию. – Лау Гизе был предельно корректен с этим военным АШЕ. Ещё-бы «аше» – это такое звание, что не каждому из тройки могут присвоить. Нужно быть с ним очень аккуратным в общении.

– Ну я приблизительно понимаю тему предполагаемого разговора. И по этому моё предложение, – он сделал паузу, – перенести сие мероприятие на общее собрание. Как раз будет время всё перепроверить и приглядеться к нашим подопечным более внимательно.

– Я с вами полностью согласна аше.

– Тогда не смею никого больше задерживать, только не забудьте создать претендентам максимально приближённые условия быта, которые они должны помнить на уровне своего подсознания, до изъятия. Это важно. – Подвёл итог председатель совета лау Гизе.

Но и тут интриги начали брать своё. Даже визуально. Уход собеседников был настолько гипнотическим и эффектным, что если бы...

Разыгралось следующее действие, похожее на апокалипсис галактического масштаба. Море покрылось рябью, рябь переросла в волны, волны переросли в гигантские валы, а светило вспыхнуло за горизонтом в ярчайшую вспышку. Одновременно с этим волна частиц ударила по куполообразному пристанищу. Планеты стали превращаться в пыль воспламеняясь и отбрасывая куски в противоположную от светила сторону. Ангар сгорел. Воцарилась темнота и вакуум. Эффектно.

Знакомство

– Ну что, все пришли в себя? – Лаира была спокойной. По пятам за ней ходил большой Бил. – Ещё раз повторяю для особо одарённых, что это не розыгрыш. Мы на самом деле попали неизвестно куда. И наберусь смелости предположить, что не все помнят кто они на самом деле.

– Да! – поддакнул здоровяк.

– А по какому лешему вы тут рулите? – это был Стив, рыжий весь в веснушках мачо, которого недавно приложили по голове.

– Да! Да. Да!?! – подбодрили новоявленного оратора трое: Боб, Игнат и Джордж.

Девчонки только поглядывали пока на дискутирующие стороны и, не вмешиваясь, внимали. А одна мадмуазель с задатками феминистки, откровенная блондинка с длинными ногами, Дина вроде, собрала около себя трёх девушек. Это Марго – красавица с зелёными глазами, это Яна – немного пышная во всех местах девушка, это Вика – совершенно обычная.

Остальные девчата, Алиша, Варя и Изумо прижались друг к другу. А парни, которые не выбрали пока ничью сторону, это Ли, Саид и Магомет, спокойно наблюдали за происходящим.

– И так, все мы оказались тут не по своей воле. Мы не

знаем, – Лаира сделала ударение, – за чем и с какой целью оказались в такой замысловатой ситуации. Да и вообще, каким образом нас сюда занесло.

– Какие есть решения и предложения? – задал вопрос кто-то из парней.

– Думаю, надо держаться вместе! – Выкрикнул Джордж.

– Ну что за идиот это сказал, и так ясно, действие в критической ситуации что-ли озвучил? – пискнула Изумо, очень похожая на японскую девочку. – Наверняка или немец, или англичанин?

– Тихо. – Громогласно рявкнул Бил и посмотрел на сестрёнку.

– Давайте все попытаемся вспомнить кто мы и от куда. – Продолжила Лаира.

Все начали судорожно припоминать, тужиться, морщить лбы, сдвигать брови. Так длилось около десяти минут. Никто не вспомнил ничего из прошлого. Не получилось. Только немногочисленные, совершенно обобщённые факты и никакой конкретики.

– Ладно. Давайте подождём. Всё равно с нами должен кто-то связаться, вступить в контакт, так сказать, и объяснить положение дел. А вы ребята пробуйте искать выход из этого помещения. – Подвела итог Лаира, кивнув на Ли и Магомета с Саидом, стоявшими своей кучкой. Большого она придумать в данной ситуации не смогла.

Никто не обратил внимание на открывшиеся небольшие

отверстия воздуховодов, скрытые до того момента, из которых на ребят спустился сон. Никто не видел, как механические манипуляторы разместили их тушки в отдельных комнатах, точнее, каютах. Как аккуратные щупальца механоидов спокойно и без спешки омыли и высушили ребят, разнесли по отдельным каютам и уложили в ложа.

Пробуждение 2

Лаира проснулась в довольно удобной кровати, укрытая тёплым и необычайно лёгким пледом, да, скорее всего пледом, на одеяло, в полном смысле этого слова, данный предмет не дотягивал. Каюта представляла собой помещение три на четыре метра, с кроватью, вертикально убирающейся к стене. Рядом у изголовья справа дверь. Выход. На стене напротив была панель во всю стену с живым видом на водопад. – Заменяет окно наверное, – пришла мысль. На стенах полки и небольшие шкафчики. И ещё раздвижной объёмный шкаф, разделённый на две секции. Аккуратное кресло и столик. И всё. Места больше просто нет. – Очень похоже на тюремную камеру повышенного комфорта, или на казарменную комнату. Наверное и удобства общие, включая туалет. – Фыркнула девушка. А, нет, туалетная комната нашлась за живой панелью, когда часть её отползла в сторону. Умывальник, маленький совсем и сам, собственно, туалет и никакого намёка на душ или ванную. Лаира потыкала по сенсорной панели в стене с псевдо-окном, открывшаяся до этого, дверь сан узла тихо закрылась и изображение водопада сменилось на обычное зеркало. Девушка осмотрела себя со свойственной только им, самоконтролем и... – Тут был шрам, я точно помню. Его нет? – она обалдело ощупала место с левой стороны, в районе своей талии. Действитель-

но, от некрасивого шрама, оставленного ей ножом в пота-совке, из-за которого девушка всегда стеснялась появляться не только на пляже, но и перед своим молодым человеком, оставленным где-то далеко, при свете, не осталось и следа. Девушки всегда стесняются, ненавидят и боятся своих физи-ческих недостатков. Теперь же этого уродливого шрама нет. Продолжив осмотр Лаира не нашла на себе ещё нескольких незначительных подарков улиц из своего прошлого. Каково же теперь настоящее?

Бил резко вскочил с постели. – Сон? нет не сон. – выру-гался про себя. Ясно. Он осмотрелся и ничего нового не об-наружил (по сравнению с интерьером Лаиры). Открыл шкаф и увидел всё необходимое на первое время. Нижнее бельё, костюм или комбинезон, всё пришлось как раз по размеру. – Так, а где пуговицы или застёжки или молния? – ощупывал он одежду. Но стоило ему приложить половинки комбинезо-на к друг другу на груди, как они сцепились краями и закры-лись, планомерно, начиная с низу и уже под подбородком в довершение. Достаточно удобная форма. Обувь напоминала военные берцы, но гораздо удобнее и с таким же механизмом застёжек, как и комб. Одевшись, он подошёл к двери и ткнул по сенсору. Створка бесшумно ушла в сторону и Бил совер-шенно спокойно вышел в коридор. Направился он ориенти-руясь по направлению на доносящиеся от куда-то разговоры.

– ...а я утверждаю, что неуместно сейчас говорить о вы-боре представителей и парламентёров! Ну как и что мы смо-

жем противопоставить неизвестно кому? Попробуем объявить голодовку? Нас и так ещё ни разу не кормили. Или разобьём дружно головы о стены? Попытаемся утопиться в раковине для умывания? – это орала Дина, глядя на Стива. – Что ты как возбудился? Непонятно на ком захотел выехать в рай? Ага, понятно на ком – на нас. Типа, я такой весь правильный, господа не знаю кто. Остальные мне полностью доверяют и говорят со мной, а я так уж и быть, озвучу, подумая и решу? Хрен тебе между булок. Правильно? – она обернулась к своим стоявшим особнячком новым подружкам, это Марго, Яна и Вика.

– Заткнись! Не понимаешь, что это для пользы всем будет. – Резко вступил в разговор Джордж замахиваясь. – А вы что молчите? – налитыми кровью глазами бросил он фразу Ли, Саиду и Магомету.

– Что т-ты там вякнул? Иди сюда красавчик. – Магомет, как и подобает парню с горячей кровью судорожно цапнул место, где по его предположению должен был быть кинжал или нож. Не обнаружив ничего он попытался наброситься на Джорджа. Его удержали Саид и Ли.

Джорджа никто не держал и он рванул к Магомету. Подскочив, внезапно наткнулся на два резких удара произведённых почти одновременно, один в солнечное сплетение рукой, другой тыльной стороной стопы ноги Ли точно в правое полушарие головы. Ли бил резко. Вертушка удалась и Джордж отлетел к месту начала старта. Только лёжа. А сам Ли про-

должал, как ни в чём небывало, успокаивать Магомета.

– Как-то не правильно строится дискуссия. – Варвара. Девушка вполне симпатичная, но только росточек у неё метр девяносто точно. Сложена хорошо и пропорции везде соблюдены. Только эта девочка больше всего походила на биатлонистку с присущей им кажущейся хрупкостью. Она спокойно подняла Джорджа и аккуратно принялась выводить его из нокаута. – Ли, а можно было аккуратнее?

– Нет. Если-бы до него добрался Магомет, то забил-бы его. – Спокойно ответил парень.

– Понятно! А ты молодчик, хоть и маленький. – Варя улыбнулась и подмигнула Ли, который тут же пошёл красным, засмутился и углубился в процесс успокаивания, уже и без того, спокойного участника событий. Остальные притихли и, пользуясь затянувшийся паузой, разошлись в глубокой задумчивости. Но не далеко. Все находились в одном зале, где располагались спаренные столы и стулья ровно по числу присутствующих. Все начали рассаживаться, сдвигая свои места в группки по интересам или симпатиям.

Появление Била, практически, прошло без особых знаков внимания и проявления видимого интереса. Лаира подошла последней. Они вместе заняли место рядом, обменялись приветственным ударом кулаков, подмигнули друг другу и поинтересовавшись самочувствием, осмотрели окружающих. Ну да. Как и предполагала Лаира все по группам. Стив, Джордж, Боб и Игнат представляли первую. А что там

с Джорджем? – мелькнула мысль у девушки. Яна, Вика и Марго расположились вокруг Дины. Ли, Саид и Магомет в сторонке тихо переговаривались о чём-то. Варя возглавляла кружок с Алишей и Изумо.

Неожиданно для всех свет пошёл на убыль, а в центре образовался силуэт человека в бардовой мантии с накинутым капюшоном.

– Прежде чем вы зададите вопросы, попрошу вас следовать за мной. – Раздался голос наполненный властью. – Фигура поплыла по направлению к выходу, затем по коридорам, петлявшим, изменявшимся от строгих геометрических до неправильных нерукотворных, прерываемыми спусками и подъёмами. Они вышли на балкон, хотя он больше подходил на вид перрона в метро.

– Встаньте сюда. – фигура указала на плоскую платформу с прозрачным полом и перилами. – Активируйте гравитационную компенсацию ваших костюмов. На приборе что на запястье. Это – персональный коммуникатор. Отлично.

И платформа тронулась.

Свой путь они начали от платформы по не широкому, круглому в разрезе каналу с таким же строением стен как и в зале их пробуждения. Проплывая вдоль можно было видеть многочисленные технологические конструкции с балконами, лестницами, балками. К основному каналу присоединялись меньшие по диаметру. И так далее и далее. Их платформа плыла, обзору ничего не мешало. Можно было смот-

реть и через прозрачный пол. Временами их путь уходил в верх или в низ. Они поворачивали на попадающихся развилках то в один карман, то в другой, иногда ныряли вниз или поднимались вверх. Внезапно их маленький плотик вынырнул в огромный зал, по окружности просто невероятных размеров. В стенах располагались ангары, которые своими выходами направлялись к центру. Там на стапелях в огромных гравитационных захватах покоились тёмные туши разных по размерам кораблей. Огромные, без особых видимых надстроек они располагались в ангарах друг за другом. Малые – эти были расположены по четыре, две пары друг над другом и такими четвёрками занимали всё видимое пространство в глубину. В каждом из ангаров находились свои виды кораблей, как по габаритам так и по назначению. Естественно, окружены все они вспомогательными конструктивными приспособлениями разной функциональной принадлежности. Купол зала был похож на шлюз, так как угадывались лепестки раздвижных створок. Миновав этот зал они снова запетляли по коридор-каналам. Выплыв в такой очередной, так называемый порт или стоянку, они резко начали спуск к центру. При приближении стали различимы створки такого же шлюза, как и на куполе, но они не открылись, а их платформа юркнула в какой-то технологический проход и оказалась в аналогичном зале, расположенным строго вертикально ниже. Тут были грозди. Да. Такое определение лучше всего подходит. В портах висели пирамидальные грозди из сло-

тов, заполненных небольшими хищными кораблями. К стати, общим у абсолютно всех их виденных за сегодня был цвет зализанной обшивки и её структура. Вроде так, маленький штрих, но всё же все обратили на это особое внимание. Черная поверхность впитывающая и поглощающая любой свет, это ещё так себе, ну поверхность и поверхность, а вот рисунки... Они притягивали внимание и гипнотизировали одновременно. Разные геометрические фигуры, некоторые были совсем незнакомы, некоторые создавали иллюзию объёма – все они перетекали одна в другую сменяясь непонятными знаками, отголоски света скользили по ним и они пульсировали, как живые вены. Это настолько поразило ребят, что все вопросы затерялись у них в обширных количествах извилин серого вещества под названием мозг. Короче, вся гвардия находилась в ступоре. Они не заметили как вернулись, как прошли по коридорам, как вошли в свой зал.

Если включить воображение и дорисовать воедино всю показанную или не показанную картину вырисовалось следующее. Все эти залы представляли собой так называемый флотский сектор, один из многих. Всё конструкционное расположение было похоже на соты, располагающимися ярусами друг над другом. Купола могли одновременно открыть свои шлюзы и вся эта стая могла вырваться наружу, а там уже занимать походные или боевые порядки. Мда. А что ещё не показали? Да почти ничего.

– Я оставлю вас с вашими мыслями. Постарайтесь воспри-

нять своё положение правильно. – сказал человек в мантии, после того как все уселись там, где кто стоял. – Мы решили немного приоткрыть вам окружающую вас реальность. Будьте благоразумны. Никто не собирается причинять вам зла, просто мы будем учить и совершенствовать вас.

Вот так. Всё просто до банального. Просто учить. Чему? Зачем такая эффектная вводная с показом малой крохи какого-то космического флота на какой-то очень огромной, наверняка, станции? Ну да ладно. Примерно такие мысли были у каждого. Все молча стали расходиться по своим комнатам. Найти каждому свою было достаточно легко, так как на каждой двери была голограмма с фото и именем. У каждого в комнате был накрыт столик. Еда. Да просто еда. С каким же волчьим аппетитом ребята накиннулись на непонятные блюда, надо было видеть. Смели всё что что было и насытились. Было ещё и сообщение на псевдоокне, что после сна все будут завтракать в общем зале, а душ находится недалеко и он общий для всех, приблизительно посередине расположения их апартаментов.

Особенно понравились, абсолютно всем, некие подобия чипсов. Самые голодные съели их быстро, а продуманные приберегли на скрашивавшие своего досуга.

Продолжение пути

Итак, у меня есть восемь заполненных отделений на поясе, классный нож расположенный в удобных ножнах на креплении к правой лодыжке. Не сказать, что это целое достояние, но хоть что-то. Передо мной затяжной спуск по развороченным фрагментам коридоров и других помещений. Возможно, что я и не достаточно прагматично определил трудности преодоления этого маршрута, но выбор сделан.

Присмотрелся, есть опора, можно дотянуться вися на руках и аккуратно схватиться за торчащее из стены звено фермы. Наверное её вывернуло при взрыве. Есть, получилось, зацепился. Теперь осторожно переносу вес и оттолкнувшись падаю всем телом на выступ. Немного приподняться, а выступ шатается и наверняка скрипит, а звука неслышно. Ну да, от куда здесь взяться воздуху, как переносчику звука? Но что-то подсказывает мне, что скрип должен быть жуткий и неприятный. Резко прыгаю, падаю с перекатом и ухожу в сторону, а на место где я приземлился падает кусок технологического мусора. Всё нормально, это зона технологического этажа. Он недостаточно высок, поэтому я и обошёл всего двумя прыжками. Но дальше располагается непосредственно этаж. Высоковато. Нужно попробовать найти какие-нибудь технические туннели или переходы. Они обязательно должны быть. Ну должен же как-то персонал, обслуживаю-

щий всё это, перемещаться не мешая основному населению, или кто тут обитал. Немного углубился в проход и есть, нашёлся вполне цивилизованный переход между этажами. Постараюсь следовать по нему. Спуск с лестницы на лестницу, с маленькой площадки на большую, где были расположены закрытые двери в смежные толи коридоры, толи помещения, пока непонятной принадлежности и целевого использования. Ну да ладно.

Внезапно, ступив на очередной пролёт лестницы, почувствовал что она рухнет подомной с частью шахты, по которой направлялся спуск вниз. Почему с частью шахты? Да шахта просто была вертикальной трубой, как мне виделось. Я завис, чудом зацепившись за часть обломка торчащей трубы с какими-то кабелями, а внизу зияет чёрная пропасть. Походу мне пришёл пиз... пальцы по одному разжимались и уже удерживаясь на одном только указательном я выругался и заорал... Вы пробовали бросить теннисный шарик для пинг-понга с макушки дерева сквозь ветки параллельно непосредственно дереву? Попробуйте.

Бум-м, Бум-м-м, Бу-ум и так ещё много раз. Наконец это прекратилось. Я лежал на спине и радовался, что не разбился на сотню маленьких человечков. Подо мной, похоже, была площадка, чудом уцелевшая после обрушения основной конструкции. Слева была дверь. Да это счастье какое-то – открытая дверь. Повернулся на живот и ползком направился к ней, боялся обрушения этого неустойчивого балкончи-

ка, или того, что осталось от площадки. Есть, я прополз в проём и оказался в коридоре, тоже с техническим предназначением, ведь кабель-каналы не должны присутствовать в обычных используемых помещениях, кроме технических. Приподнялся, и после очередного укола в руку прибором на предплечье, почувствовал себя не мешком с костями, а вполне здоровым человеком. Ну что ж, продолжим путь.

Интересно, на сколько перекрытий, или что тут у них, вниз я рухнул? И как теперь ориентироваться? Снова придётся передвигаться весьма осторожно и наощупь, так как света не было совершенно. Я продолжал, невзирая ни на что, двигаться вперёд. Что самое удивительное в этой ситуации, так это цель, которую я поставил сам себе, весьма неопределённую, а может она уже была сформирована у меня в голове – это найти какой-то маркер. Маркер чего? Как он выглядит? И что будет, когда я его найду? Не знаю.

В коридоре, вдалеке, взгляд неожиданно зацепился за некоторое мерцание красноватого света, и я, пытаюсь не потерять этот проблеск, направился на поиски его источника. Не обращаю никакого внимания на пощёлкивания по полу в такт моего неспешного движения. Чего? Какие пощёлкивания? Остановился, прислушался, тихо. Показалось. Да и какого чёрта в безвоздушном пространстве могут появиться звуки. Может это вибрация от пола... бред. Продолжаю путь. Ага, вот отсек из которого излучалось свечение.

Картина из разряда... Короче прямо на меня, после того

как я пересёк предполагаемый порог помещения, уставились две, еле мерцавших светодиодной подсветкой, пары окуляров линз, глубоко посаженных внутри чёрного черепа. Да так. При моём появлении, линзы сначала пошевелили своими шторками, наверное наводили фокусировку, потом сузились и свелись на одну из коробочек, находящихся в кармане моего пояса. Затем они излучили тонкий лучик красного света и сфокусировали его на стене, где было расположено гнездо подходящего размера. Слот. Ну конечно, слот. Подойдя я без раздумий вставил в него маленький параллелепипед с пояса. Дружелюбно захлопнулись крепления и слот втянулся в стену. Над ним сразу зажглись какие-то небольшие висящие практически в воздухе, мониторы вокруг одного большого, а из стены выдвинулось эргономическое ложе. Долго не думая я, корчась от напряжения, загрузил в него этого... Не знаю как назвать. И просто опустил вниз по стене от усталости. Забылся сном. Естественно я уже не видел, как ложемент втянулся в стену, на мониторе отчётливо прорисовался силуэт и заработали какие-то механизмы. Слишком много пережил за сегодня.

Первые открытия

Я проснулся от прикосновения чего-то металлического к своей руке. Не скажу, что сразу проявил симптомы жизненной активности, а вместо этого просто стал наблюдать за происходящим вокруг. Надо же как-то понять, чего ожидать от столь изменившейся обстановки. У моей руки столпилась стайка технологических паучков, так мне показались эти существа, механических конечно же. Они перемигивались друг с другом светодиодами и переводили свои сенсоры то на меня то куда-то в сторону. Самый смелый, если такие понятия существуют у роботов, тихонечко ощупывал мой большой палец на руке своим, похожим на зажим, маленьким манипулятором. Прodelывал он это очень осторожно, периодически замирая. И я наконец-то стал слышать звуки.

Помещение было закрыто, с потолка лился ненавязчивый свет и да, были слышны звуки. Значит, тут есть воздух или похожая среда? Наверняка. Открыл, прищуренные до этого момента, глаза и обвёл взглядом своё нынешнее окружение. Штук пять паучков толпились около меня, один свисал перед моим лицом на тонкой нити, судя по виду, из достаточно прочного материала. Три человека? Нет, скорее всего это не люди, но очень похожи, о чём-то беседовали перемигиваясь и размахивая руками. Обветшалая одежда на них однозначно говорила о пережитом, долгом времени забвения, прове-

дённом в не очень комфортабельных условиях. Заметив что я очнулся, собеседники прекратили общение и замерли, а технические существа, которые я принял за пауков, отделились подальше, на безопасное расстояние.

Три суровых и потрёпанных комплекта одеяний, раньше наверняка это были специализированные костюмы, или что там должно было быть, с рюкзаками-кофрами за спиной, и поясными контейнерами сразу резанули взгляд. Надето всё это было на три, довольно атлетического телосложения, фигуры, которые внимательными и, как мне показалось, очень уставшими, глазами смотрели прямо в мои. Хотя было в их взглядах что-то такое... Не могу объяснить вот так, прямо с ходу. Части тела, проглядывающиеся сквозь многочисленные прорехи в одежде, были татуированы рисунками, похожими на те, что я видел с высоты при своём спуске на чёрной поверхности, это в самом начале пробуждения моего сознания. Ещё когда я был на верху в подвешенном состоянии.

– Спасибо тебе, Обративший Взор! – очень почтительно, с долей церемониальности заговорил один из стоявших напротив биотехносов.

– Мы ждали Вас. Она всё точно описывала в инструкциях к действию по случаю Вашего появления. – продолжил второй, – Я, как и было предписано, с помощью физико-молекулярного ключа, воспользовавшись которым, Вы активировали нашу стационарную регенерационно-ремонтную капсулу, строго следуя полученным ранее инструкциям, задействовал

протокол «возвращение».

Оратор многозначительно выпрямился и сделал такой вопрошающий взгляд, полный благоговейности, что мне стало неудобно. – Ждёт похвалы, или подтверждения правильности действий? – предположил я. Однако надо что-то отвечать.

Словно на уровне механической памяти, взявшейся у меня непонятно каким образом, потёр лёгкий, шлем в районе висков и тонкое, абсолютно прозрачное защитное забрало, закрывающее моё лицо мягко разошлось начиная от центра и исчезло. – Интересная технология, – не в тему пришла мысль. – Надо будет узнать на досуге про неё подробнее. Сделал первый вздох без защиты – ну что ж, вполне сносная среда. Да, действительно, очень здорово.

– Спасибо конечно, за оперативные действия с вашей стороны, но к величайшему сожалению я понятия не имею о чём, собственно, сейчас вы меня проинформировали. – Сделал паузу, во время которой ни один мускул не изменил своего положения у моих собеседников. – И, что такое «протокол возвращение», не имею никакого представления.

– И это обстоятельство заложено в нашу базу, – без всякой доли возмущения или удивления, был дан ответ.

– Может быть, вы приоткроете информацию из Вашей базы и для меня? – сделал заход на удачу.

– Сейчас вы не готовы её принять, необходимо выждать некоторое время, спустя которое необходимые знания сами найдут Вас. – Безапелляционно выдали биотехносы.

– Ну-у, а хотя-бы инструкция по моим действиям на ближайшее время у вас имеется? – Спросил уже без особой надежды на нормальный ответ.

– Мы предоставим вам маркер, а вы будете заботиться о нём.

Ну надо-же, вот так всё просто оказалось на самом деле! – подумал с радостью, только не понял чему, и тут же волнение, от кажущейся лёгкости решения одного из важных вопросов, захватило меня. Ну конечно-же, что это за маркер такой, о котором необходимо заботиться?

– Но для начала Вам необходимо пройти небольшой регенерационный курс. К сожалению у нас в наличии только наша капсула, которая только частично сможет помочь, но это сделать необходимо. По крайней мере повреждения защитной модели «чешуи», что надета на Вас, исправить можно однозначно.

– А в чём сложность? – стала интересна причина такой несправедливой дискриминации. – Вам, как видно, помощь оказана в полном объеме, за исключением комбинезонов, разве-что. – Добавил я.

– Дело в том, что наша регенерационная капсула узко специализирована, она для биотехносов. И хотя основная биологическая составляющая у нас идентичная, но с некоторыми особенностями именно вашего организма она не справится.

– И как будет проходить этот курс? Мне нужно снять че-

шую, или...

– Нет, просто ложитесь сюда, – он указал на выплывший из стены ложемент, – и просто постарайтесь не сопротивляться сну.

На раздумья и взвешивание вариантов развития событий не было никакого времени и желания. Ну что-ж, я согласен кивнул и при помощи новых знакомых улёгся в ложе. Мои конечности сразу зафиксировались, а спине стало очень удобно, потому что аппаратура эргономики подстроила поверхность под индивидуальности моего тела. Конструкция пришла в движение и задвинулась в стену. Сознание моё стало затухать и я провалился в небытие.

– Итак, вы уверены что это он? – прозвучал вопрос одного биотехноса другому, когда капсула исчезла в своей ячейке.

– Абсолютно уверен. У него уже начались преобразования, вы обратили внимание на радужку вокруг зрачков его глаз? Она стала приобретать оранжево-жёлтый оттенок и чернеть к центру, когда он непроизвольно раздражается. В обычном состоянии этого не происходит, а это значит что нано-колонии которые он получил, активизировались, приняв его как единственно-верного носителя и начали симбиотический процесс.

– Тогда, следуя инструкции, необходимо задействовать специальный протокол активации сценария «Следящий» пока не стало слишком поздно. И почему он появился в этом секторе? Здесь же не осталось практически ничего более ме-

нее функционирующего, после закрытия всего периметра на восстановительные работы. Да и другие молчат. Я непрерывно посылаю запросы по всем доступным каналам – безрезультатно. Никто не выходит на контакт, даже автоматические регистраторы запросов не подают признаков отклика.

– Вероятно, что-то произошло помимо того грандиозного нападения с частичным разрушением, после которого нас приписали в эту зону. У меня счётчик времени остановлен. Очень странно всё это.

– Вот поэтому мы и не можем владеть ситуацией в достаточной степени достоверности на данный момент. Просто неизвестно, какой этот момент сейчас. Информцентр заблокировал все попытки подключения, а без его данных мы не сможем определить ничего, что помогло бы нам провести корректировки в последующие шаги. Единственно правильным считаю запланированное нами действие согласно полученным ранее данным. – Он снял кофр из-за спины открыл крохотное отделение внутри и достал металлический шарик величиной не более ногтя большого пальца средне-статистического человека. Осторожно взвесил в руке, подошёл к скрытой приёмной панели на одной из стен помещения и осторожно нажал на пластину из чёрного материала. Тут-же возник энергетический держатель, похожий на мерцающие всполохи, в него осторожно поместили предмет, который завис перед открывшимся следом за этими действиями приёмником. Два сканирующих луча ошупали шарик и

он, словно расплавившись, струйкой втёк внутрь устройства.

Второй биотехнос проделал аналогичные действия, только уже с шариком матового черного цвета, у другого аналогичного приёмника. А третий, после того как совершил корректирующие действия на панели пульта управляющего регенерационно-ремонтной капсулой, активировал другой пульт и в центре комнаты, прямо из основания пола выдвинулась другая, не похожая на предыдущую даже не капсула, а кокон.

– Нам ещё повезло, что он появился именно в нашем мини комплексе, это единственно-уцелевший, имеющий нужное оборудование в обширной части секторов. У нас была прямая связь с источником. Сейчас конечно, её нет по причинам нам неизвестным, но матрица полученная нами на кануне событий при неясных обстоятельствах, сохранилась. Правда у неё не было отпечатка идентификационной принадлежности, но на это я не обратил внимания сначала, а потом было уже не до этого. Мало того, у неё имелся персональный крио-генератор, позволивший продержаться столь хрупкой субстанции на протяжении неопределённо долгого времени. Ну да это уже не суть. Главное, что директивы были получены уже после и по совершенно зашифрованным мнемониям.

– А он вообще справится? Ведь никто не знает наверняка, что в конечном итоге от него потребуется. Даже в директивах, инструкциях и предписаниях ничего нет.

– Ну это уже не нашим сознанием мыслить. Тем более ты сам только-что подвёл к нему нашу Биотехнос колонию нанитов и делаешь всё, чтобы она вошла в симбиотические связи с уже существующей, я никак не смог определить её основную составляющую, в общем с его колонией и организмом.

– Хорошо. Дождёмся результатов, ведь всё это проделывается впервые за всю историю по симбиотике, которую я держу в соей обширной памяти. Ещё нам абсолютно неизвестна реакция его психологической составляющей. Может быть стоит активировать мнемо-сдерживающие протоколы?

– Не стоит. Он должен сам справиться. Такова инструкция.

* * *

Да. Такое ощущение бывает только после посещения профессионального массажиста или после восьмого захода в парилку бани. От куда я это теперь вспомнил? Всё тело дышит и радуется очищению и лёгкости. Даже чешуя с блоком поддержания жизнедеятельности не напрягает. Можно потянуться и спрыгнуть с эргономического ложа, затем присесть и резко выпрямиться до хруста в позвоночнике. Продолжая самоанализ, замечаю что вес, пусть и совсем маленький, размещённых на мне приспособлений совсем не ощущается. Действительно починили... стоп. А вот это самочувствие никак не должно распространяться на понятие почин-

ки чешуи. Я посерьёзней и ещё раз, критически оценил отсутствие болей в спине и вообще во всём теле, спина уже не отдавала туповатой болью. Хотя от теперешнего самочувствия были одни только плюсы, тем не менее это меня напрягало. Неожиданно в голове прозвучал отчётливый доклад, характеризующий моё внешнее, внутреннее, общее и окружающее состояния. Я почувствовал сильнейшую боль в голове, согнулся пополам и...

Более тесные знакомства

В дверь-шлюз аккуратно поскреблись и потом постучались, – кого там ещё на сон глядя принесло? – совершенно естественный вопрос сформировался в мыслях Лаиры, а спросила она совершенно другое.

– Бил, ты что-ли? Если это ты, ещё и без подарка, то пеняй на себя. – Естественно в шутку ответила она на стук.

– Я. Я-я-я это, ты чипсы будешь? – с надеждой пробасили из-за двери.

– Давай заваливайся, только секундочку тормозни, а чипсы я буду. – Девушка торопливо намотала, заменяющую простынь, материю из необычайно тонкого материала, на манер туники древних римлян поверх своего тела. – Ну ты где там застрял?

Бил именно ввалился, похоже сначала чипсов у него не было и ему пришлось быстро организовать их добычу.

– Не соскучилась?

– Пытаешься быть оригинальным? – вопросом на вопрос отреагировала девушка. На самый обычный приветственный вопрос молодого парня. Все парни так предсказуемы. – Да ладно тебе, не морщи лоб, а падай рядом. Тут по стене как раз экшн про водопад идёт, а потом бестселлер про горы начнётся, заметь, всё без перерывов на рекламу.

Оба громко засмеялись, при чём Бил умудрился успеть

покраснеть и смущённо протянуть посудину с подобием чипсов. Они шлёпнулись на кровать, где уселись по-турецки в пол оборота к голо-монитору, причём экспромтом придуманная и изготовленная туника у Лаиры чуть потеряла тугость натяжения в результате чего, и без того оголённое, плечо оголилось гораздо ниже ключицы.

– Я вообще-то по делу, – кося взглядом то на девичьи ноги, то куда-то в центр груди, выдавил из себя Бил давясь чипсами. – Хотел у тебя расспросить, что мы сегодня такое видели и-и...

– Ты что придурок? – Лаира врезала ему по лбу, уловив направление взгляда его уже масляных глаз. – Да я тебе сейчас, кобелюка! Пошёл вон на хрен от сюда пока я тебе яй... не оторвала и в ... не засунула!

– Ай! Ай! Про-с-сти сестрёлка-а-а-а! – верещал здоровяк нисколько не чувствуя ни намёка на боль, а девушка лупцевала его по всему, до чего могла хоть как-то дотянуться. Она тоже уже поняла всю двойственность ситуации в которую они попали, но улыбаясь, продолжала экзекуцию, естественно не вкладывая никаких усилий в свои удары.

– Ну ты и придурок блин. Как тебе в голову могло такое прийти, – осмотрела улыбающегося Била и продолжила, – ты чипсы то у кого отнял? Вижу же, по наглой морде, что весь свой рацион на сегодня ты слопал сам.

– Да я своё съел. А чего он один в коридоре сидит и смотрит на заклёпку? И не ест ничего, да и дверь в его комнату

открыта.

– Кто он и от куда на совершенно ровных поверхностях заклёпки?

– Да какая разница? Раз смотрит на стену то непременно что-то видит. – Бил уже совершенно спокойно и с обычной, только большому и крупному молодому человеку непринуждённостью, заползал на кровать с целью усесться рядышком, поближе. Что и не говори, а его названная сестрёнка ему честно нравилась. И как просто девушка тоже.

– Так, большой Бил, тащи его сюда. Живо. – Просто таки прошипела Лаира, и одарила парня взглядом не терпящим неподчинения или заминок в исполнении приказа. Естественно, Била как ветром сдуло, он умчался в коридор, попутно не заметив, что его импровизированная римская туника, сооружённая по аналогии с Лаириной, зацепилась за край кровати-топчана, размер больно большой, и осталась в комнате у девушки.

Спустя минуты две, не больше, здоровяк снова ввалился в комнату Лаиры. На его плече висело беспомощное тело Игната, а в руке он держал нечто напоминающее многоступенчатый термос. Именно в таком варианте всем была представлена пища сегодня. Всё не распакованное.

– Куда?

– Клади его здесь, – указала место на кровати девушка. – Остальное поставь на столик, пока, и не вздумай брать что-нибудь из его еды. Да прикройся ты в конце-то концов. – И

она пренебрежительно смерила его взглядом с ног до головы.

Бил послушно выполнил все указания и замер глядя на манипуляции новой сестры, которая принялась активно делать искусственное дыхание новому действующему лицу в её крохотной комнате. Дело в том, что вся импровизированная накидка из простыни уже давно скомкалась в районе её живота ниже пупка, но на это маленькое недоразумение девушка не обращала никакого внимания. Наконец Игнат сделал самостоятельный вздох, закашлялся, открыл глаза, и, захватив девушку за талию руками приподнялся, подтянулся к ней всем телом, уткнулся ей в грудь и тихо, совершенно беззвучно, заплакал. Ну как заплакал? Он сидел, а слёзы просто текли из его глаз. Лаира прижала его голову и поглаживая по волосам что-то стала шептать ему на ухо.

В этот момент в комнату влилась ещё одна компания, требующая от присутствующих отдельного внимания и Лира с Билом посмотрели на вошедших со своих, у некоторых очень оригинальных, мест. Шедшие первыми Алиша и Саид увидев своеобразную картину, попытались остановиться, но так как проём входа был узок, остальные гости пропихнули их внутрь. Изумо вместе с Магометом были следующими попавшими в неловкую ситуацию гостями, но их вдавила Варвара с Ли, который находился у неё на плече без признаков реакций находящегося в сознании человека.

– Ахренеть. Ну и видок у вас. – Подвела итог Варя и положила рядом с Игнатом безпамятствующего Ли. – Этот сле-

дующий. – Она единственная, кто правильно оценил обстановку окружения. – Помощь нужна, сестрёнка?

– Есть что-нибудь успокоительное? – совершенно не в этой ситуации прозвучавший вопрос не поверг Варю в смятение.

– Сон будет благоприятен его состоянию? – уточнила совершенно спокойная девушка. – М-м, кстати, что с ним такое?

– Думаю что поможет, по крайней мере не навредит точно. А с ним случилась обычная истерика. Тихая такая истерика. Нервишки подвели. Я вообще удивляюсь, что такой случай произошёл только с одним из нас. – Пояснила Лаира.

Варвара протянула руку к шее притихшего на груди девушки парня, нащупала только ей известную точку и, замаскированным под поглаживание нажатием, отключила его, погрузив тем самым в сон.

– Ну а с вами-то что стряслось? – Лаира оглядывала гостей, а Бил держал в руках простынь, не зная кого прикрывать – её или всех сразу, чтобы не пялились на сестрёнку. А посмотреть было на что. Парни выглядели пострадавшими. У всех было по бланшу с левой стороны лица, а Саиду по всему профилю досталось. Девчата смущались не долго и запрыгнули на кровать, заняв места у стены, к которой можно было прислониться как к спинке кресла. В ноги им упирались головы лежащих Игната и Ли.

Лаира привела свой экстерьер в порядок, водрузив про-

стынь на место и подобие туники, все расположились кругом вокруг лежащих, после чего начали повествование своей истории. Ситуация в которую попали ребята была простой, незамысловатой и комичной.

Девушки, узнав о том что с пробуждением им предстоит принимать водные процедуры в компании с мужской половиной населения, не сговариваясь, решили перехитрить всех и помыться в гордом одиночестве. Естественно все осознавали, что долго такой режим в коллективе не продлится. И всё же. Встретившись на пороге друг с другом Варя, Алиша и Изумо прошли в нутрь, где разделись и приступили к купанию, стараясь не шуметь чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. Дело усугубило то обстоятельство, что будучи в душевой впервые, они не нашли сенсора управления освещением, однако это не помешало кое-как запустить и отрегулировать подачу воды. Между тем, парни просто решили принять душ перед отбоем ко сну и тоже, встретившись у входа, направились в помещение душевых.

Присутствие звука льющейся воды не напрягло никого. Мало-ли что, вдруг воде тут положено литься всё время? Они, не нащупав сенсора включения света, спокойно, неторопливо и ориентируясь на звук, принялись искать кабинки, чтобы наконец смыть с себя усталость прошедшего времени. Ли, отыскав шторку закрывающую небольшую душевую от распространения брызг, стал проникать в кабинку с выставленными вперёд руками и упёрся ладонями в нижнюю

часть чей-то груди по которой скользнул пальцами вверх от неожиданности. Тут он сразу же ощутил женскую не защищённую ничем грудь. Дальше события развивались по стремительному сценарию действий.

Варвара от недоумения и неожиданности, а это оказалась она, не сразу отреагировала на несанкционированный доступ к цитадели. Только услышав звуки ударов и девичий визг, означавший прорыв ненужных гостей, моментально пресекла недоразумение. Рука у неё оказалась заметно тяжелее чем у остальных купающихся и её нарушитель был локализован самым негуманным способом, без предупредительных возгласов и вскриков со стороны потерпевшей. А в душевой творился бедлам. Писки, шлепки, чьи-то извиняющиеся голоса, короче вся вакханалия длилась минуты четыре. Потом всё затихло и на свет в коридор стали выбираться участники баталии за воду и чистоту тела.

Разобравшись и приняв единственно правильное решение разойтись по комнатам, после выхода в светлый коридор, они засекли, во первых, отсутствие Ли и, во вторых, бегущего Била с Игнатом на плече. Отследив траекторию забега не совсем одетого здоровяка, все двинулись в том же направлении, но небольшая заминка, произошедшая в результате поисков Ли Варварой, помешала им застать начало процедуры реанимационных действий Лаиры. Вот как-то так.

Тут и Лаира рассказала свою историю от момента появления Била с чипсами, посчитав, что самое начало их встречи

лучше не предавать всеобщему вниманию. В общем минут пятнадцать все только и занимались что смехом, с воспоминаниями и пересказами своих впечатлений.

– Я там, – Варя махнула в сторону двери, – уже заходя к вашему шалашу, заметила следующую партию парней, пока одних.

Все снова прыснули и посмотрели друг на друга многозначительными взглядами. Короче, парни и девушки никакого осадка в виде дискомфорта образовавшегося от происшествий, выпавших на их долю за столь короткий промежуток времени, не ощущали.

Закончив веселиться, все расселись поудобнее и Лаира возглавила, на правах хозяйки, ход разговора завернув его направление на более серьёзную и важную для всех тему.

– Ну что ж, есть у кого-то мысли по поводу нашего положения?

– Вероятнее всего мы находимся сейчас на какой то базе, – начал высказывать своё видение Саид. – Скорее всего она похожа на космическую, я наверное где-то читал про такие. – Уточнил он неуверенно и потёр лоб. – Они будут в будущем, но судя по масштабу я не стану ничего утверждать. Хотя те аппараты, которые показали нам сегодня, предназначены явно для полётов в космосе. Из многого показанного нам сегодня, меня очень поражают размеры всего, что я увидел.

– Ты не один такой наблюдательный, естественно это база. – Вступила в разговор Алиша. – Наверняка нас похитили

инопланетяне. А что я такого сказала? – её одарили взглядами как «капитана очевидность» и она замолкла надув губы.

– А меня Стив с Джорджем просто бесят! – воспользовалась паузой Изумо, а Бил многозначительно почесал кулак. Магомет сделал каменное выражение лица и с поддержкой во взгляде посмотрел на здоровяка.

– О, боже! – закатила глаза Лаира. – давайте не будем отвлекаться.

– Мне кажется, что мы находимся действительно на базе, как-то связанной с космосом. – начал Магомет с совершенно спокойным тоном в голосе. – И, действительно нас похитили. – Он взглянул на Алишу. – И наверняка эти похитители не с нашей планеты. – Взгляд перешёл на Изумо. – Но, кем бы они не были, у них явно есть проблемы. Вы обратили внимание, что при всём обилии техники, мы не увидели никого из персонала, да и вообще, кроме этого непонятного типа, никого? Хотя по всем нормальным логическим понятиям Базы, кто-то должен был попасть в зону нашего внимания, хоть бы мельком. Я сильно сомневаюсь, что была произведена срочная эвакуация из-за нашего непродолжительного пребывания во всех этих залах и портах.

– Согласен с тобой. – Дружелюбно поддержал ход мыслей Бил. – Я ещё обратил внимание на отсутствие шрамов и вообще, оценил своё нынешнее состояние. Мне кажется – меня вылечили.

– И я заметила, и я, и мы тоже. – Все вспомнили о пер-

вых минутах после более менее адекватной самооценки своих состояний.

– А я уверена, что нам просто поменяли тела. – Холодно отрезала Лаира. – Ну или что-то в этом роде. Однако пока ничего, что могло бы навредить нам, не произошло. Значит, сильно портить нам жизнь никто не собирается. Хотя кто их знает.

Споры и выдвижения гипотез продолжались ещё часа два. После чего все стали расходиться по своим комнатам или каютам, кому как удобнее называть. Бил вызвался отнести Игната, а Магомет с Саидом транспортировали Ли до их спальных мест.

Утро нового дня

– Подъём неженки! – бежала по коридору Алиша, ударяя в каждую встреченную по ходу движения дверь. – А не то продрыхните весь завтрак!

Как же неохота вставать и вообще, поваляться бы ещё часок другой. Особенно когда вечерние посиделки затянулись далеко за полночь. Такие мысли витали в головах абсолютно всех членов полуночного совещания. И от куда только у этой девчонки берутся силы? Да и веселье в голосе прослушивается. Так как свободных кают, в небывало большом количестве ответвлений начинающихся от зоны общих залов, было предостаточно, вся ночная компания решила поселиться рядышком. Благо вещей ни у кого особо много не было, да и весь переезд занял минут десять.

Народ стал вылезать из своих берлог и потихоньку с выражением неудовольствия направился по направлению к залу для приёма пищи. Встречающиеся в коридоре обменивались символическими ударами кулаков. Пришлось по вкусу увиденное или подсмотренное у Била и Лаиры. В так называемой столовой уже собрались почти все. Места было достаточно, но вновь прибывающие чётко разграничились согласно своей приязни или неприязни друг к другу.

За одним столом сидели Стив, Боб и Джордж, а прямо рядышком с их компанией, почти напротив расположились Ди-

на, Вика, Яна и Марго. Чуть далее призывно махали руками прибывающим Ли, Саид, Магомет и девушки Варя с Изумо. Алиша уверенно направилась в их сторону зацепив за руку Била. Лаира торопилась следом за ними. Рассевшись и обменявшись стандартными приветствиями уже собрались приступать к трапезе, но заметили отдельно от всех сидящего Игната. Он выглядел не лучшим образом, понурый, с туманом во взгляде рассматривал свою порцию на столе не делая попыток что-нибудь съесть. В его сторону звучали насмешки и издёвки из компании Стива со товарищи, но попыток более активных мер домоганий к нему не применяли.

– Заклюют они его. – Мрачно озвучил и так очевидное Саид. Все дружно замолкли, перестали жевать и посмотрели в сторону Игната.

Изумо встала, взяла свою порцию и направилась к одинокому парню. Подсела и после нескольких фраз с её стороны, Игнат посмотрел на дружный коллектив соратников по несчастьям во главе с Лаирой и лениво отправил первый кусочек чего-то из пищи в рот. Чего она там ему сказала осталось для всех неразгаданной загадкой.

– А наша восточная красавица таки зацепила паренька! – загадочно улыбнулась Алиша.

– Ну ты, эталон европейский, в кавычках! – Ткнул её в бок Магомет.

– А что я такого опять сказала?

– А-Л-И-Ш-А! – Кто с укоризной, а кто со смешинками

во взглядах – отреагировала вся компания.

Ну неугомонная оказалась и с остринкой девчонка. Никто не ожидал этакой незаурядности от девушки сильно напоминающей маленького галчонка смотревшего на всё испуганными глазами в самом начале после пробуждения в закрытой сейчас и навсегда зоне с капсулами.

– ВНИМАНИЕ! – раздался механический голос. – Через десять минут перед вами с Великим посланием предстанет, – небольшая пауза, – Председатель Совета Объединённой Коалиции Межгалактических Рас, ЛАУ ГИЗЕ!

Все начали суетиться и галдеть, как первоклассники на первом уроке. Постепенно, всё окружение в зале для принятия пищи затемнилось, а присутствующая мебель и элементы интерьера растворились как будто их и не было. Все без исключения оказались внутри объёмной визиосферы, зависнув в пространстве без всякой видимости сопутствующих приспособлений, типа мебели или кресел. Очень грациозно и плавно они втекли в открытое космическое пространство, где в окружении миллиардов звёзд разной величины просматривались созвездия и туманности переходящие во вспышки сверхновых. Чёрные дыры изменяли периодический порядок и, то расширяли видимые скопления космических объектов, то сужали его в тонкую нить, переходящую в узел переплетения, из которого вились сразу несколько подпространственных сплетений, образуя из одной уходящей в небытие галактики сразу несколько. Туманно-

сти, сквозь которые визуально пролетали все присутствующие, завораживали своими красочными картинами газовых облаков. При приближении и прохождении сквозь них, все наблюдали перевоплощение маленьких пузырьков в радиальные шлейфы астероидных поясов. Они вращались вокруг более крупных планетоидов несущихся в непредсказуемом направлении, огибая все вместе, под действием гравитации, космические светила на своём пути. Здесь были и белые карлики, и розовые гиганты и совершенно непонятные галактики со сферическим расположением звёздных систем которые совершенно не подходили под определение млечного пути, который мы видим по ночам в небе. Ребята опрокидывались в зеркала деления пространств, это почти как чёрные дыры, но здесь одна галактика сталкивалась с другой и в результате соприкосновения своими границами начинался гравитационный обмен масс, который перерастал в смену траекторий основного движения звёзд, под влиянием которых находились скопления планет. Их орбиты красочно пересекались друг с другом, в результате чего частицы составляющие космические тела срывались в своеобразный вихрь и образовывали другое новое, созданное могучими силами вселенского хаоса тело. Проходя мимо друг друга звёзды гиганты выбрасывали огромные языки протуберанцев, некоторые из них ниспадали к своим законным хозяевам, но часть этой необузданной силы начинало свой путь по дугообразной траектории с удалением и представляя собой рой светящихся

миллиардов опасных частиц обладающих неизмеримым количеством энергии. Встречались и тёмные призраки, освещённые только парочкой звёзд, системы состоящие из космических тел, хаотично расположенных в пространстве. Они были похожи на луны, это такое скопление лунных планет, с одной светлой частью обращённой к светилу, не обладающим по каким-то причинам своим мощным притяжением. Всё это проносилось мимо оцепеневших от увиденного юношей и девушек. Движение продолжалось. Окружение вокруг менялось. Всеобъемлющее оцепенение распространялось на всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.